

Диета для Дилетантов.

Специально я не тормозил. Просто был желтый, так что я снизил скорость перед перекрестком. Как раз там, где на тротуаре стоял он и голосовал. Видимо, он ошибся и почему-то решил, что я собираюсь его подвезти, и что я поэтому сбросил скорость, а не по велению светофора. Он просто открыл дверцу заднего сиденья и сел в машину. Так, что я при этом не почувствовал, когда он эту дверцу закрыл. Он как-то вдруг, внезапно, оказался внутри моего «сааба», комфортно расположившись на правом заднем сиденье. На бомжа он был не похож. Опрятен, чист, и производил впечатление делового человека, только что вышедшего из офиса, от компьютера, чтобы купить сэндвич. Темные волосы и умные карие глаза, лицо, обрамленное очень коротко-постриженной черной бородой. Джинсы, кроссовки и серый свитер из дешевой ангорки никак не вязались с перемещением автостопом. Впрочем, так оно и было.

Извините – опаздываю на встречу – на правильном американском языке с легким восточноевропейским акцентом произнес он. – Спасибо, что остановились подобрать. Мне надо на угол Мишшн и Второй. Трафика не было, и через 10 минут мы были на месте, благо, мне по дороге.

- У вас восточно-европейский акцент, - сказал я, на своем варианте американского языка. Только он не обозначился так, как я, а сразу ответил.

- Приятно познакомиться, мы оба говорим по-русски – Иван. И протянул мне руку с заднего сиденья.

- Саша – пожал я ему руку в ответ.

- Я нездешний. Да, я из Израиля, а до этого жил в Москве. Теперь езжу вокруг света, посещаю основные города, куда намело наших советских иммигрантов 90-х годов, и знаколюсь с людьми.

Слушаю их и рассказываю им то, что мне открылось про мироздание. Работаю добровольным и бесплатным проповедником, как бы, - усмехнулся в бороду он.

- Иван, а почему вы проповедуете только в эмигрантско-русской среде?

- Ну, как вам сказать, скорее всего, так исторически сложилось. Я не то, чтобы именно проповедую, я просто нахожу людей, с которыми можно общаться на равных на тему, интересную мне.

- И эта тема - именно мироздание?

- Да, именно, и все что с этим связано напрямую, Бог, человек, любовь – и все такое.

- Иван, а можно было бы узнать поподробнее? Быть может, я как раз и есть тот собеседник, которого вы ищите?

- Саша, давайте мы с вами встретимся – завтра, как раз пятница, у меня ланч не занят – вот хотя бы и здесь – он указал рукой на маленькое Питтс-кафе с высокими стеклами, занимающее угловое здание на 3-ей и Мишшн. – Скажем, в час дня?

- Договорились.

Я не знаю, почему он ко мне сел. Я не знаю, почему я оказался в болтливом настроении и почему вообще согласился кого-то куда-то подвозить. Только так получилось, что за эти десять минут он меня приручил настолько, что я уже с нетерпением ждал нашей встречи.

В пятницу лил дождь, и Сан Франциско промок насквозь. Дождь был летний, мелкий и теплый, ветра почти не было, и хотелось гулять без зонта. Кофейня была набита, причем, даже в самой набитой кофейне всегда есть круговорот посетителей, и занятые столики иногда пустеют в нужный момент. Мы взяли по большому латте, и Иван начал говорить еще на ходу.

Чашка первая. (Пятница. Час дня).

- Понимаете, Саша, в какой-то момент жизни каждый человек задумывается на тему ее смысла.

Большинство не находит ответа. Точнее, приемлемого ответа. Я тоже не могу пока похвастаться конкретикой, однако, с помощью логики и наблюдений мне удалось построить непротиворечивую единую систему мироздания. Не претендую на оригинальность, но, увы, в рамках моего ограниченного наивного и очень небольшого знания – такой единой теории мне не встретилось. В тот момент, когда накопленные

наблюдения и их анализ привели к открытию Знания (где-то в 2000 году) - я как будто вдруг проснулся с пониманием основных постулатов и основного закона мироздания. Дальше было просто дело логики. Так что, примерно, в таком же порядке я попробую изложить вам свою «наивность».

- Иван, предупреждаю сразу – если что, будут вопросы и особенно, если там, в вашей теории, есть логические дыры.

- Саша, я с удовольствием отвечу – вопросы мне помогают. Они оттачивают общее здание моей гипотезы. Давайте, не стесняйтесь.

Но начнем с конца. А именно, с конца жизни. Наблюдения над окружающим миром, природой показывают, что ничто никуда не исчезает бесследно. Все переходит во что-то иное, и разумно предположить, что основным законом является закон Сохранения. Физики со мной здесь согласятся, впрочем, согласятся и теологи: после распада пары – «тело-душа» – душа остается. (Это свойство души переживать физический носитель объединяет чуть ли не все известные религии). Тело, как известно, переходит в другие материальные формы. Займемся душой. В чем, однако, цель того, что душа переживает тело? Значит ли, что душа была до тела, прожила в теле жизнь и теперь снова свободна? И вообще, о какой душе идет речь, и что это такое - душа?. А как быть с животными, птицами, насекомыми?

Меня всегда коробило, когда я читал или слышал, что у животных нет души или что они - просто бездушные твари. Не соглашусь. Это не так. Точнее, есть душа, так сказать, первого уровня – биологическая душа. А иногда и более сложная. Биологическая душа - это та, которая ответственна за функционирование биологического носителя – тела. Дышать, размножаться, двигаться, расти, есть и т.п. - это все биологические жизненные функции. С точки зрения биологии, они-то и отличают жизнь от не-жизни. (О не-жизни отдельно и позже). Биологическая душа также переходит в другую форму в момент смерти носителя. Однако, есть и вторая душа. Та, которую можно назвать Божественной душой. Почему же Божественной?. Потому что она-то и интересует Бога-Создателя, в первую очередь. Она и есть тот плод, который Он собирает на выходе из жизни.

- То есть, Иван, ты считаешь - (а это ничего что я - на «ты»?)

- Да, давно пора. Мы же, примерно, одного возраста. Да и это «Вы» слишком не подходит здесь, на Западе и в английской среде, где «ю» заменяет оба обращения сразу.

- Ну и замечательно, итак, ты считаешь, что Он создал нас всех для того, чтобы выращивать наши души? А потом их собирать и употреблять? (прости за грубый образ.)

- Ты прав, похоже, что так и есть. Похоже, что собирать на выходе жизни души и есть одно из основных свойств Бога, которое логично предположить. Он собирает наши Божественные души. Далее, по аналогии с фруктами (прости за приниженное сравнение), – можно предположить, что Ему интересуют души определенного качества. Не ниже некоторого. Образно говоря, плоды чистятся, гниль выбрасывается. (Вот тут и Чистилище, и, может быть, и Ад). Логично заключить, что Божественная душа – сложная конструкция, не сразу созданная, а выращенная за много-много циклов. Как только мы ввели понятие цикла – нам теперь уже никуда не деться от признания реинкарнации. Она логична, и, да, реинкарнация есть, были и будут, ибо они и есть эти циклы роста души. Но зачем Ему нужны души определенного качества? Об этом можно гадать и гадать много – но одно понятно, что если определить свойство Бога как сущности, которая использует души, то мы не ошибемся. Такое свойство у Него есть.

Причем, иногда Он срывает и неспелые «плоды». Причины могут быть разные. Ну например, ты замечал, что когда человек уходит, то иногда сильно любящие его люди тоже умирают вслед? Как бы от тоски. Что тут происходит? Если тот, кто остался, никак не справляется с пустотой и болью, то он тем самым не отпускает душу ушедшего к Богу, и тогда, чтобы душа умершего могла все-таки уйти дальше, она может забрать душу остающегося с собой. С нашей точки зрения, мы видим, что тот, кто остался, как бы умирает от потери любимого. Сохнет, и нет его.

Среди моих дальних знакомых был как раз такой случай. Один очень хороший и очень известный оперный певец потерял свою маму. И так он переживал, что через 2 недели его тоже не стало. Души любящих очень сильно связаны между собой. Причем, необязательно здесь сродство тел. Носители любящих душ могут быть даже и из разных видов. Ну например, многочисленные истории о верных собаках, потерявших своих хозяев, которые так тоскуют, что умирают, отказавшись от еды и питья.

Итак, мы установили, что какие-то души посылаются снова на жизненный цикл. Какие-то не сразу. Быть может, Бог есть коллективный организм (эдакая духовная форма жизни с коллективным сознанием), состоящий из многих сложных душ, прошедших рост внутри тел-носителей и имеющих разные свойства? Логически это вполне допустимо.

Но не будем гадать, а продолжим, причем только в рамках того, что логично следует. Так какие же качества Он ожидает от души, чтобы она ему подошла?

Вообще-то, они нам известны: соблюдайте религиозные заповеди и получите на выходе жизни душу которая отвечает некоему минимальному-среднему приемлемому качеству. Однако, если вы не соблюдаете заповеди – тоже не беда – соблюдайте закон Сохранения и не ошибетесь.

- Иван, вот тут непонятно – про закон Сохранения нигде в религиях нет, насколько я помню.

- Саша, ну подумайте, – ведь основные заповеди, они все следуют из закона Сохранения. Ну например, если человек не живет за чей-то счет, то он не вор и не убийца. Главное – уметь правильно трактовать закон Сохранения. Его еще определяют как Всемирное Уравнение, которое нарушать не надо. Вот у тебя болит совесть, когда ты кого-то нарочно обманываешь?

- Ну, я никого не обманываю, но совести укору чувствую, когда, бывало, скажешь неправду – даже, если и по необходимости.

- Вот-вот. Совесть - это как бы орган чувства этого самого Уравнения. Он реагирует на его нарушения, причем реагирует в обе стороны – при положительном тоже. Чувство неприятного, неудобного дискомфорта, возникающее, когда тебя хвалят и перехваливают, это другая сторона и есть. Интересно отметить здесь так называемых бессовестных людей. Это просто люди, у которых чувство нарушения Уравнения не развито или атрофировано вовсе. Чем взрослее человек, тем больше у него это чувство развито. Маленькие дети, как правило, бессовестны, впрочем, в большинстве, они воспитуемы, как мы знаем.

Теория Всемироного Уравнения работает и влияет только на Божественную душу. У Него нет проблем, если Биологическая душа потребовала мясо коровы. Это нормальная функция живого организма. А вот если человек украл у другого, – то это уже Божественная душа болеть должна. Впрочем, ситуации бывают разные. Этими ситуациями занимается искусство всех видов долго, много и продуктивно. А также религия. Оставим это им.

Итак, у нас есть три компонента (как минимум) Тело-носитель, Био-душа и Божественная душа.

Если предположить, что Он делает все с целью, то естественно, что тело-носитель в процессе жизни получает «валентность» принять и растить в себе Божественную душу, чтобы потом отдать ее, выращенную и улучшенную, (если он не сгнила!) обратно Богу. И тогда и там она снова станет частью Бога. Учитывая, что Биологическая душа плюс ее тело-носитель и есть жизнь, мы логически приходим к выводу, что, с точки зрения Бога, цель жизни есть рост и развитие Божественной души, в течение каждого жизненного цикла.

Устраивает ли меня такая цель моей жизни? И так ли это наивно?.

Теперь несколько логических следствий – как и всякая теория, моя гипотеза не должна быть противоречивой. Не берусь судить, есть ли Божественная душа у мухи – но у высших животных есть и, более того, в процессе их жизни она растет и развивается. Простейшие формы жизни скорее всего принимают в себя некую простую элементарную единицу Биологической души. Сложные формы – способны «включиться» в информационный поток Бога, выделить из него и принять практически готовую Божественную составляющую. Это не происходит в момент рождения. Это происходит чуть позже. У человеческих детенышей Божественная душа проявляется в разном возрасте. И растет в течении всей жизни. Более того, я встречал взрослых человеческих особей, у которых, кроме Биологической души, так ничего и не прибыло. Не сомневаюсь, что ты знаешь, о чем я говорю. +:)

Кофе у меня кончился, – у Ивана еще было где-то полстакана. Я встал и оглянулся. Очереди у прилавка не было.

- Иван, давай я еще одну чашку куплю – ты какой хочешь?

- Ты знаешь, мне вообще-то уже пора бежать. Но я готов встретиться еще раз, чтобы продолжить, если тебе интересно, а ты пока подумай – я уже вижу кучу вопросов.

- Вань, а как у тебя завтра, в субботу?

- Давай здесь же в два часа? Сможешь?

- Да. Спасибо.

И уже на бегу Иван бросил мне это:

- Понимаешь, Саша, вообще-то, мы - духовная форма жизни. Наше физическое воплощение в человека – это частный случай. Почему он такой, а не другой – можно гадать. Быть может, душа есть элементарная единица всемирного супер-разума, известного нам под именем Бог? Гадать будем потом. Спасибо за твое время. До завтра.

Чашка вторая. *(Суббота. Два часа дня.)*

- Саша, мы с тобой только царапаем поверхность – по каждому топикю можно идти вглубь, но мы пока пойдем вширь. Из наличия реинкарнации души следует, что она должна иметь тела-носители. Из поколения в поколение. Вот почему все религии так любят, когда мы размножаемся. Наши дети, внуки, правнуки - это все наши каналы реинкарнации. Наши, а не нашего соседа. Дело в том, что душе проще реинкарнироваться и зацепляться на валентность тел с одной и той-же сходной генетикой. Назови это сродством крови. Поверь, твоей душе будет некомфортно в теле австралийского аборигена, а его - в твоём. Хотя, если надо, то сработает в обоих случаях.

- Иван, а тебе не кажется, что многие считают продолжение жизни основной целью жизни. То есть, смысл жизни – в ней самой?

- Ну, это так и есть. Я называю это Вторым смыслом жизни. Ибо как только у меня есть продолжение, так сразу моей душе есть куда переселяться на следующих циклах. Так что, все в порядке, если дети - ваш смысл жизни, то вы на правильном пути. А вот еще одно наблюдение - о спорте, то есть, в общем виде, о поддержке здоровья. Берегите свое тело – душе понадобится меньше циклов, чтобы «вызреть».

- Ваня, (можно так тебя?) – Да, пожалуйста, сказал Иван, - а что это получается, в поколениях – по твоей теории - в нас живут частично все наши предки, и мы - как бы помесь их всех вместе?

- А что, это разве не так? Я, вообще-то, могу определить тело, как форму существования души.

Понимаешь, Сань, в мире нету добра или зла. Бог, он не добрый и не злой. Он сам - своя система отсчета добра и зла. Мы, люди, понимаем добро как то, что нам делает хорошо, а зло – то, что делает плохо. А часто мы готовы делать зло на пользу добра. Особенно иллюзорного, будущего добра. Но а где критерии?

- Вань, ну критерии, они все описаны в религиозных книгах, да и в искусстве полно.

- Вот именно. Добро это то, что помогает выполнять основные цели жизни – либо первую, либо вторую цель. Получается как бы просто - жить по добру и следовать тому, что хочет Он. Маленькая проблемка только - отличить добро от зла. Так что, не просто вовсе.

- Да уж. А что, если продолжение жизни противоречит росту души?

- Это редко. Рост души происходит скачком, как только у вас появляются дети. Весь мир переворачивается. А уж когда они растут и меняются, то ваша душа движется очень быстро. Особенно в нашем обществе, где родители непосредственно должны о детях заботиться. Мне так кажется, что человек не может сам себя до конца познать, пока у него нет детей. Растить душу – может. Но рост этот будет лишен большого и важного пласта.

Впрочем, рост - это хорошо в любом случае.

- Иван, а если раскладывать любой поступок на составляющие добра и зла с точки зрения направленности на смысл жизни, то не слишком ли это примитивно получается?

- Я думал на эту тему тоже, Саня, - но мне не видится поступков, выпадающих за правило. Не слышал и не встречал тех, кто слышал. Пока что всё представимо.

Не надо забывать, что все наши поступки есть продукт свободной воли человека. Если создатель дал нам волю, то этому есть причина. Давай с тобой сделаем шаг назад и посмотрим – ведь дав нам волю, Он пообещал не вмешиваться в наши решения. То есть, связал себе руки, образно говоря. Зачем же Он себя так ограничил? А затем, что его интересуют только души, проходящие жизненный цикл в телах с волей. Души, обитающие в телах, которые ему полностью подконтрольны и которые полностью предсказуемы, у

него уже есть – это ангелы и демоны. Он их создал. Они статичны. У них другая роль. В человеке же есть динамика и возможность получения нового качества (плохого ли, хорошего, но нового). Поэтому и свобода воли для человека. Свобода нарушать или подчиняться закону Сохранения. Вот и весь наш выбор. По большому счету, только так.

Впрочем, это не печально. То есть мне это не кажется печальным, отнюдь. Это очень большой выбор, и вариантов выбора между двумя противоположными сторонами бесконечно много. Но есть люди, которым это плохо. Которые с таким выбором не сживаются. Они все время трясут вселенную, нарушают Закон, и мы, когда мы анализируем их жизни потом, называем таких людей Злодеями.

- Но есть ли критерии? Иван, как решить, когда ты нарушаешь Закон, а когда ты делаешь добро? Ну не доплачивать же разницу в деньгах?

- Забавно, что ты об этом спросил. Иногда в деньгах. Давай возьмем еще по латте, Саня, и я тебе расскажу историю.

Чашка третья. *(Суббота. Около трех часов дня.)*

Кофе был горячий, пришлось одеть стаканы в термостатные бумажные кольца. Иван также взял себе черничный маффин.

- Дело было в 2004 году, в мае, в предыдущий мой приезд в Калифорнию. Я тогда жил у своих друзей в Сан Хозе, и так получилось, что мы вместе поехали в горы. Был какой-то длинный выходной...

- Мемориал уикенд, что-ли?

- Да, да, он, его еще называют большим выходным – 3 дня подряд. Мои друзья загрузили все лагерное снаряжение в их машину, сели, поехали. Жара стояла - будь здоров какая – мне, привыкшему к Израильскому климату, и то было тепло. Трафик бампер-в-бампер, ну просто исход из Египта. Все едут медленно, трехрядный фривей идет в гору. Асфальт раскален. Наша машина немолодая, 5 пассажиров, груз, ну и на подъеме температура поползла вверх. Чтобы двигатель не перегрелся, съехали на обочину. Открыли капот. Стоим, смотрим, думаем. А думы невеселые – понятно, что без машины до гор не добраться.

Починить машину в субботу - даже не думай, да это и время. В перспективе уже видна аварийная помощь, и никакого отдыха в горах. Я подошел и открыл клапан охлаждающей жидкости – чтобы побыстрее остыл двигатель – чуть не обжегся, антифриз сразу выкипел, залил все вокруг, протек. Мой друг Андрей поставил диагноз – термостат сломался. А где нам в выходные термостат чинить?

Как вдруг из медленно идущего потока машин, из правого ряда, к нам на обочину сворачивает маленький белый пикап «тойота». Сильно обшарпанный. Из него выходит одетый в рабочую одежду латиноамериканец. На плохом английском здороваются и предлагает посмотреть на проблему. Звали его Хозе, как сейчас помню. Мы говорим: смотри, нам не жалко – все равно никуда не приедем уже. Минут десять, молча, Хозе изучал двигатель, под двигателем, потом разогнулся и сказал

- Термостат умер.

- Спасибо за информацию,- сказал Андрей,- мы и сами догадались.

- Я могу починить. Его надо пробить до конца, чтобы жидкость смогла свободно течь, - добавил Хозе.

- Можешь? - переспросил я. – Пожалуйста, попробуй его пробить.

Я не очень понимал, о чем идет речь и почему термостат надо пробивать, да и зачем он вообще нужен, этот термостат. Хозе удалился в недра своей тойоты, а через некоторое время вынырнул вместе с какими-то щипцами и ключами. Полез под машину. Завозился. Минут через 15 вылез.

- Странная модель, не американская, наверное – у меня не будет запасного термостата – придется ломать этот. Ничего не подходит.

- Конечно, не американская. Вот же, на капоте написано – «рэндже-ровер».

- А, ну понятно.

И Хозе снова нырнул в двигатель. Еще через несколько минут его радостное, испачканное, круглое лицо провозгласило. – Готово. Я пробил заслонку и соединил шланги накоротко. Можно заливать воду и ехать. Только следите, чтобы двигатель не перегрелся – отдыхайте машину на обочинах. А в понедельник уже везите в мастерскую для настоящей починки.

- Спасибо, - сказал Андрей. И полез за кошельком.

Хозе как-то замялся. Видимо, помогая нам, он совсем не рассчитывал на плату.

- Вот тебе сто долларов, - Андрей протянул деньги – Бери.

- А не много будет? Я же всего ничего помог. Ты уверен?

- Уверен, бери – ты же нам всем пятерым спас 3 дня выходных.

Помявшись, пожав плечами, Хозе взял деньги, собрал инструмент, и вот уже его тойотка влилась в поток и уехала. Наше авто завелось, и мы тоже тронулись, не спеша и поглядывая за датчиком температуры в несколько глаз.

Вот такая вот история, Саша, про «придорожного ангела», как я ее для себя называю. Обычно?

Вполне. Но это - как посмотреть. С точки зрения Хозе то, что он сделал, не стоило тех денег, которые он за это получил – слишком много. С точки зрения Андрея, – он был готов заплатить и больше за возможность отдыха в горах, с семьей и друзьями. Вот тебе и закон уравнения. Все субъективно, а в то же время как-то правильно.

Выработать в себе чувство баланса так, чтобы «всемирное уравнение» не нарушалось, - не просто. Но если удастся, то тогда можно серьезно сэкономить время на чтении религиозной литературы, особенно в тех местах, где она пишет, что нельзя делать, а что можно. Все основные заповеди становятся полностью понятны. Впрочем, это узкое использование. А если пошире, то правильно примененный закон всемирного уравнения позволит увидеть сущность события или ситуации и принять верное решение, пока это еще не поздно. У меня, к сожалению, часто не получается. Так что приходится читать жизненные уроки, прокручивать ошибки и надеяться, что в следующий раз увижу ситуацию с нужной стороны и во-время.

Напомни мне, Саша, рассказать тебе историю о том, как я катался на картинге, и что из этого вышло. До следующего раза?

- Вань, а где и когда?

- Как насчет понедельника – ланч где-нибудь? Это, если ты можешь, конечно. Я в понедельник на семинаре в районе Ричмонда.

- Иван, давай в тогда 12:30 – там на Гири и Второй улице, на углу, есть приличная сушарня. Ты ешь сырую рыбу?

- Суши ем. Впрочем, их и в Израиле полно.

- Э, нет! Господин пророк, тут ты не прав. Суши, по определению, это японская еда из сырой рыбы. А Япония, она - где? На Тихом океане. Значит, рыба должна быть тихоокеанская. А также еще и повара японские, желательно. Ну, а как далеко может путешествовать свежая тихоокеанская рыба, прежде чем испортится или, если и не испортится, то тогда подорожает настолько, что цена комом в горле встанет? Правильно, недалеко. Так что настоящие суши - только в акватории Тихого Океана, Японии или на Западном побережье Америки, или в Ванкувере. Допускаю их существование и на русском Дальнем Востоке – если повара - японцы, конечно. Просто так, по определению блюда. Все остальное - это не суши. Тоже вкусно, но, легально говоря, не то. Так же примерно, как с коньяком и бренди – ну это ты знаешь?

- Это, Саня, все знают. А про суши – логически ты прав, хотя технология позволяет, если «мы за ценой не постоим».

Стеклянная дверь раскрылась и закрылась, выпуская Ивана в толпу, и моего странного собеседника уже через несколько мгновений не стало видно. Как-то он умел так внезапно появляться и внезапно исчезать.

Ланч (Понедельник. 1 час 30 мин. дня)

Тяжелый грузовик быстро катился под горку. Практически на пределе допустимого правилами ограничения скорости. Понедельничный трафик был тяжелый. Широкий четырехполосный бульвар Гири был плотно загружен. Пешеходный светофор работал редко, приоритет движения явно отдавали транспорту, идищему по бульвару в центр города. Я увидел Ивана внезапно, на первой четверти перехода, когда сигнал уже замигал, предупреждая, что скоро переходить будет нельзя. Он шел широким, быстрым шагом, не глядя по сторонам, думая о чем-то своем, сугубо внутреннем. Сам я стоял у входа в сушарню, на тротуаре, и смотрел на Ивана. Почему-то мне стало понятно, что они с грузовиком сейчас встретятся, и что бампер грузовика как раз придется Ивану в бок. Я закричал, замахал рукой, начал бежать. Иван, не

обращая никакого внимания на мои сигналы, продолжил движение и вдруг как-то оказался сразу по эту сторону грузовика. То место, где должно было столкнуться тело человека и железо, было занято грузовиком, во всю его длину, а Иван же просто был по эту сторону. Просто так. При этом он даже не повернул головы, чтобы посмотреть на промчавшийся уже за спиной грузовик. Я открыл и придержал дверь в ресторан, когда Ивану оставалось до входа несколько шагов.

- История эта, Саня, может и не совсем уместна к нашему диалогу о всемирном уравнении, но для меня она важна тем, что это был первый раз в моей жизни, когда я напоролся на всемирное уравнение в действии. Хотя понял я, что это было, гораздо, гораздо позже.

Давай на минуточку вспомним глухое Брежневское время – где-то 70-е годы,- сказал Иван, отпивая через бортник пиалы горячий мисо-суп. - Мысленно выйдем из этого ресторанчика и перенесемся в Москву, когда мне там было 12 лет. Я не имел понятия о всемирном уравнении, я вообще мало о чем имел понятие в то время. Мы жили на Юго-Западе города и даже еще не собирались в Израиль. Родители работали, я учился в школе с полдевятого до двух или трех, потом свободен. Если ребенок с кучей домашней работы может считаться свободным. Можно было выйти во двор, поиграть с другими, такими же, как и я, во все, что рисует фантазия. А фантазия в том году рисовала скоростную езду на дощечках вниз под горку.

Картингом называлось устройство, сколоченное из 4-х дощечек разной толщины и поставленное на колеса из шарикоподшипников. Ты садился на него сверху и мчался под горку, пока она не кончалась. Тормозов не было вовсе. Это была мода того лета. Так и непонятно, кто и когда принес этот дизайн, и откуда взялось странное слово «картинг». Классический скейтборд был незнаком – даже по фильмам. Впрочем, на нём стоят, а не сидят, и он уже, намного уже.

Итак, теплый летний вечер начала сентября. Наш Юго-Западный двор. Мальчишки-друзья и так просто, знакомые. Горка – асфальтированная дорожка, по которой ездят машины, но все же не улица и не переулок – просто дворовый путь, между домами. И вот из подъезда многоэтажки выхожу я с новым картингом, на котором блестят еще промасленные новые подшипники - колеса. Иногда это удобно, если твой папа связан с настоящим заводом.

Мой первый спуск по нашей дворовой горке был особенно никем не замечен. Но ко-второму спуску несколько ребят уже смотрели за моей новой тачкой внимательно. А когда я громко попросил засечь время, то смотрели уже все. Время тогда засекали простым счетом, так как часов у детей не было, равно как и мобильных телефонов. Двое (как минимум) ребят считали вслух секунды. Вот и весь отсчет времени. На старт, Внимание, Пошел! – время вышло рекордное. Шум, споры – давай снова – даю снова – время опять рекордное. «Давай, я попробую, а нет, давай я! Лучше я!» – крики, разборки, кто поедет на моем картинге следующий.

Тут я им говорю новость. «А кто хочет, тот пусть и едет – только мне, пожалуйста, по 20 копеек, и катайтесь.» Что тут началось! Как можно, друзья же!. А друзьям можно подешевле или за просто так? Тем не менее, процесс пошел. В моем кулаке стали появляться деньги, и впереди замаячила перспектива мороженого. Кто-то из дальних знакомых побежал к родителям за деньгами. Какие-то из родителей сообщили в школу. На следующее утро меня вызвали на ковер – за поведение, недостойное пионера. Напоминаю, год был 70 какой-то, Советский союз был крепок, хотя и подгнивал уже изнутри. Мои родители у меня деньги отняли и заставили раздать обратно всем, кто мне их давал. Как я теперь понимаю, директор школы смог это замять, так что сообщение по месту работы родителей не поступило. Пронесло.

- Иван, а где же тут, в этой печальной истории, нарушение всемирного уравнения?

- А вот где, Саша. Картинг я сдавал в наем в первую очередь тем, кто платил. А кто не мог – как бы не хотел – не получал возможности покататься. Среди тех, кто не мог, были мои близкие друзья, а среди тех, кто мог – дальние знакомые или просто чужие ребята. Я зарвался. Вместо того, чтобы проявить широту души, я пожадничал и назначил цену на эту жадность. Друзьям надо было давать за просто так. И в первую очередь, к тому же. Теперь я это понимаю. Тогда нет.

Если посмотреть с другой стороны, то уравнение меня просто шлепнуло, так, несильно – отделившись выговором по пионерской линии, жизнь пошла дальше. Могло быть хуже – то, что произошло,

классифицировалось как ростки капитализма в советской школьной среде. Тогда это могло прилипнуть навсегда. И всю жизнь поломать. Несмотря на 12 лет от роду. Несмотря на то, что ребенок.

Выражение «Не исповедимы пути Господни» - в общем-то и правильно, и неправильно одновременно. Смотри, если мы используем наше знание (догадку) о смысле жизни, а так же знание (наблюдение), что Он - собиратель душ, то в некоторой степени можно предположить и даже объяснить, зачем Он сделал то, что Он уже с нами сделал. Чтобы это ни было. Однако, предсказать, что же он будет делать дальше, почти никак нельзя, все-таки, мы в разных с Ним системах отсчета, и никак нам не увидим тех измерений, которые ему - дом родной. Так что, примем и согласимся, что Бог управляет миром непредсказуемо для нас. Но вот тут-то мы и подходим ко второму свойству Бога, открытому нам в наблюдении.

Опять-таки, прошу заметить, что задавшись вопросом о смысле жизни, мы не можем на него полностью ответить, не определив, что такое Создатель, и как он функционирует. Хотя бы частично, то, что можно пронаблюдать с нашей плоскости бытия. А пронаблюдать можно следующее. Мир подчиняется физическим законам. Во вселенной все взаимосвязано, и наука уже многие из этих связей нашла и формализовала. Законы физики работают. Работают в мире, созданном Его Словом (хотя что такое его Слово, мы пока точно не знаем). Да это пока и неважно. Важно, что создав Мир, выделив Свет из Тьмы, Бог, живое существо и духовная форма жизни, ограничил свою свободу довольно серьезно. Он оказался в ситуации, когда созданным им физическим миром надо управлять, не разрушая, а как раз подчиняясь его правилам. Не разрушая и не противореча!

То есть, все законы макро- и микрофизики должны работать без сбоя. А в то же время, управление сверху Он должен производить. Поначалу частое управление, а постепенно все более редкое, как мы видим, но оно не должно разрушать физическое мироустройство.

Я долго думал над тем, что же это за механизм управления. Исходя из постулата, что мы созданы по образу и подобию Его, я пытался поставить себя на его место и спросить, как бы я управлял нашим физическим миром?. И вдруг меня осенило – это же просто на поверхности!

Иван, замолк, и ловко прихватив палочками суши с диким лососем, отправил ее по назначению в свой рот. - Ммм. Вкусно. Свежая, замечательная суши. Саш, а ты пробовал вот эту красноватую рыбку?
- Иван, эта красноватая рыбка – подбрюшное мясо тунца. Называется по-японски «торо», и, да, она очень нежная и очень вкусная еда. Твоя, Вань, осталась, добирай. Так как же Он управляет нами?
- Через вероятность! Просто меняя вероятность. Он умеет делать так, что маловероятные (считай невозможные) события случаются там, так и тогда, когда это нужно, чтобы повернуть ход всей истории настолько, насколько нужно. Теологи скажут проще – Он управляет через чудеса. Ведь чудо, по сути, есть очень маловероятное событие, которое все-таки произошло.
- Позволь мне, Ваня, одну спекулятивно-догадливую мысль, точнее, следствие из твоего тезиса. Как нам быть с разными колдунами, ведьмами, экстрасенсами, святыми, пророками, и тому подобными «странными» людьми? Значит ли это, что они тоже могут - одни влиять а другие предвидеть - маловероятные, невозможные исходы?
- Интересный вопрос. Если Бог может влиять на вероятность, то и человек может (по принципу подобия), да, конечно, только подобие это с очень-очень большим коэффициентом. Согласись, что требуется разная сила, чтобы метеорит изменил траекторию по сравнению с тем случаем, когда кондуктор принимает чистый лист бумаги за настоящий проездной билет. (Ты же помнишь истории про Мессинга?)
- Да, да, конечно.

- Я даже могу количественно измерить вероятность чуда, хотя боюсь обобщать, но вот такой случай из жизни. У моего близкого друга, живущего в Иерусалиме, была замечательная семья, жена, двое мальчиков, дом, работа – весь комплект в порядке. И так получилось, что он работал, работал, и в один день обнаружил, что жены дома нет. То есть она была, но уже объявила ему о своем уходе к другому. Нашла настоящую любовь. Он ударился в разруху – работу забросил, ходил по дому и считал время – вот она сейчас с ним, вот она сейчас на работе, вот она с ним по телефону, вот она приезжает домой, вот она пришла домой – а придя домой, развернулась и уехала к нему на ночь. Стал мой друг серым, придавленным, похудел страшно. Я ему дал совет: «Увези ее на неделю. Ну, и при этом помолись Богу, чтобы послал чудо, и чтобы она к тебе вернулась.»

Друг мой обычно относился к моим советам с презрением – отмахивался, как от мошкары, а тут взял и послушал. Видимо, совсем приперло. Увез жену на 10 дней в Рим и Флоренцию. Посмотреть, походить, поменять обстановку. Против поездки в Италию она не устояла, согласилось. Приехали обратно счастливые, довольные, и только она собралась к своему хахалю на свидание – бац, тошнит. Что такое – как может она быть беременной, у нее же спираль стоит? А вот так и может.

Пошла наутро к гинекологу: «Доктор, у меня тест на беременность положительный выходит.»

Доктор: «Ложитесь милочка, посмотрим. А у вас, гражданка, спираль стоит! Как же так?»

Спираль самая лучшая, какая-то американская модель. Гарантирующая 10 лет без проблем. А тут – на тебе – на 5 году спирали залет. «А вы знаете, гражданка, что вероятность залета с этой спиралью 1% только?»

Ну, ни к какому хахалю она, конечно, не ушла. Ребенка они оставили – родилась девочка, и живут по-прежнему вместе. Только вот дом **большой** купили – семья-то разрослась.

Добавлю только, что маловероятные события происходят довольно часто. От космических – типа образования звезд, до встречи двух друзей в многомиллионной толпе. Все, что нужно Богу, это увеличить вероятность маловероятного события так, чтобы оно случилось. То-есть, акт творения по сути можно свести к контролю маловероятных событий. На уровне человека – я тоже творец, если я создал гвоздь. Хотя, конечно, вероятность того, что гвоздь создается сам по себе, тоже существует, но она ничтожно мала.

Маленькая, черненькая и очень подвижная девчушка – официантка принесла нам счет и пару шариков цветного рисового мороженого. Я посмотрел на часы – уже было около 3-х, пора вернуться к рабочему понедельнику и общаться с заказчиками. Расставаться не хотелось.

- Иван, а ты до какого числа в городе?

- У меня самолет в Нью-Йорк в пятницу, а оттуда домой, в Тель-Авив.

- У тебя будет еще время со мной пересечься и закончить?

- Закончить? Да мы только по поверхности круги пускаем – впрочем, будет еще несколько дырок в расписании. Завтра в 4 часа дня, например, есть. Я буду в районе изобразительного музея, что в парке Линкольна.

- Отлично. На восточном выезде из этого парка есть ресторанчик «Ливерпуль». У него странный владелец, который коллекционирует местные калифорнийские вина, и очень хороший шеф, который умеет готовить правильный луковый суп. Чуть ли не единственное место в Сан Франциско, где этот суп правильно готовят. Как насчет продолжить прямо там?. Сможешь найти?

- Смогу, конечно, Саша. А чем отличается правильный луковый суп от неправильного?

- В правильном супе, Ваня, луковый бульон приготовлен, а не разведен из концентрата – это раз, ну и, главное, гренка, залитая сыром. Белый хлеб сначала просушен в гренку, а потом уже положен в суп и залит сыром, так, что он расплавлен, а гренка при этом хрустит.

- Ну ты гурман, старина. «Си ю.»

Мы вышли из суши вместе и разошлись – он вниз, а я вверх по Гири и налево, на Четвертую, где я запарковался в тот раз. Когда я прошел буквально несколько шагов, я вдруг вспомнил, что музей может быть закрыт по вторникам – надо бы проверить, – обернулся, чтобы крикнуть об этом Ивану – но улица была уже пуста. Пуст был и переход, и противоположный тротуар. Я пожал плечами и ускорил шаг.

Поздний ланч (вторник, 4 часа дня)

- А хотел я тебе рассказать о Свете, - начал Иван, но вдруг споткнулся, замолчал и вытер лицо салфеткой.

- Нет, пожалуй начну с другого конца. Зададимся вопросом: «А зачем Богу нужно любить людей?» Ведь посмотри, во всех религиях это проходит красной ниткой. Бог любит человека, всепрощающий Господь любит свое создание? Несмотря ни на что, любит. И прощает. Даже грехи прощает. В чем же тут дело? Я начну с удовольствия. А именно, с удовольствия, которое мы все испытываем, когда делаем что-то хорошее. Когда творим что-то новое и полезное, когда просто творим и понимаем, что эта вещь вышла хорошо. Это ощущение радости и легкости - оно известно под разными названиями. Радость творчества, радость дарения, радость жертвенности и другие подобные чувства. Проповедник назовет это радостью

несения добра, каббалист – удовольствием от отдавания света другому. Суть та же. Отдав свой свет, мы теперь можем принять свет, идущий от Бога. У нас появилась валентность принять Его тепло, свет, любовь. Не отдав своего света, не отдав своей жизненной частички, этой возможности принять приходящий к нам свет у нас нет.

Удовольствие же мы испытываем не от отдачи, а как раз от принятия Его света. Только принять мы его можем пропорционально тому, что отдали (не столько же, иначе это будет как с ангелами, а именно пропорционально). Причем в большей степени. Это и есть свойство человека, такое важное, что ради него стоило человека создавать.

Вот например, посмотри на чувство нашей человеческой любви. Оно все пронизано светом. Свет - это и есть то, что переходит, когда один человек любит другого человека. Тот, кто любит, отдает Свет предмету любви. Он испытывает удовольствие от процесса отдачи себя своему любимому.

- Ваня, а как быть со взаимной любовью? Тут что, получается, что оба отдают свет друг другу и оба его принимают от друг-друга?

- Не забывай о пропорции – ведь Бог добавляет больше света в каждый его переход между влюбленными. Поэтому настоящие влюбленные Ему особенно дороги.

Кроме того, верно и обратное – если вы кому то делаете добро, дарите себя, отдаете свой свет, то значит вы этого кого-то любите. А поскольку мы подобны Богу во всем, то следовательно, и Бог, отдавая нам свет, вынужден нас любить – иначе никак ему нам свет не отдать.

- Иван, ну это все известно – как ты правильно заметил – читайте популярную религиозную литературу – там это все есть.

- Да, Саша, есть. А вот логический вопрос напрашивается – почему же Он нам прощает грехи и все равно продолжает любить? Отвечу – а потому, что мы ему нужны как преемник его света. Как объект его любви. Если нас будет меньше или вовсе не будет, то Ему некому будет отдавать свой свет! То есть, процесс отдачи света есть еще одно свойство Бога как живого существа. Теперь вспомним, что первое сделал Господь, самое-самое первое - это? Он отделил Тьму от Света. Второе: Он создал мир и населил его жизнью, которая может его, этот свет, принимать и использовать в процессе этой самой жизни.

Так что, я не ошибусь, если определю еще одно, самое важное, свойство Бога как формы жизни, которая может преобразовывать Ничто во Что. Темное вещество вселенной в Свет. Возможно и большее обобщение – любое живое существо преобразует тьму в свет. В той или иной степени, кто как может. Впрочем, обратный процесс тоже имеет место – ибо есть среди людей злодеи, и немало.

- Значит ли это, что и злодеи, и демоны необходимы? Просто как своеобразные «санитары» на теле всеобщей духовной формы жизни?

- Не могу сказать, Саня, возможно, что твоя догадка правильна.

- Пойдем дальше. Иван, а как быть с тем, что темной материи во вселенной больше, чем света плюс всего остального – звезд, планет, космических тел? Ведь если это так, то Вселенская Тьма была всегда, до того, как появился Бог, который выделил свет из тьмы? И если это так, то, значит, Бог не создавал тьму. То есть, он появился позже, когда тьма уже была? Кто же тогда создал изначальную тьму?

- Ну, это уже полная угадка – не возьмусь ответить – у нас, у людей, на это нет даже косвенных указателей, и фантазировать мы можем, что угодно. Давай работать в рамках того, что мне открылось. Как я тебе уже сказал с самого начала – это мое знание ко мне пришло – а остальное я додумываю. Додумываю и сейчас, в процессе наших встреч, но этот твой вопрос, он за моими рамками. Так я чувствую.

- Ну хорошо, пусть вопрос висит. Кстати, висит еще и сыр на твоей бороде – я показал Ивану, где надо приложить салфетку – луковый суп отменный, согласишься?

- С этим я могу согласиться бесспорно, - улыбнулся Иван.

- Вань, а вот еще вопрос, если главное - это переход света от Бога к Человеку и от Человека к другому Человеку, то зачем Ему понадобилось столько много разных религий в одном человечестве? Не проще ли обойтись одной моделью?

- Не возьмусь ответить правильно, я же не ученый историк. Они, наверняка, знают исторические предпосылки и процессы возникновения тех или иных религий. Однако отмечу, что какая бы религия ни была – системы ценностей, запреты и разрешения в ней по-прежнему укладываются в процессы перехода света и получения удовольствия от его принятия. На поверхности религии различаются друг от друга

разной степенью ответственности за свои поступки, а по сути разной степенью принятия света. А следовательно, и разными возможностями для роста души.

Тут, Саша, я должен отступить от нашей темы чуть в сторону и изложить тебе мои примитивные домыслы о двух религиях, с которыми я знаком лучше всего. А именно, об Иудаизме и Христианстве. Знаком - это громко сказано – тут написано и сказано столько, что я даже не возьмусь подходить к этой горе информации с голыми дилетантскими руками. Но с точки зрения основных тем нашей с тобой беседы, мне кажется, что Христианство прогрессивно в чем-то и при этом, по сравнению с Иудаизмом, из которого вышло, так же и ограничено в чем-то.

- Иван, ты же знаешь, я тоже не теолог и не историк – просто программист, так что я не особенно замечу, если что неточно или вообще неправильно. Насчет запретов я смутно помню, что в Христианстве их 10, а в Иудаизме много больше. Значит ли это, что Христианство есть «облегченный» вариант Иудаизма?

- Не совсем так. В Иудаизме их (этих заповедей) 613. А в Христианстве меньше. Десять их или, как я слышал, некоторые считают только семь, основных Христианских запретов и повелений – это не суть важно. А важно, что их стало меньше. Разница же в их количестве взята Христом на себя. Он как бы является «громоотводом» для всех грехов всех христиан по этим оставшихся 603 заповедям. (Кстати, не все из них имеют значение, ибо есть многие относящиеся к Храму, которого больше нет).

Но вернемся: итак, если хороший христианин соблюдает оставшиеся 10, то душа его будет принята Богом, и с ней все в порядке. Об остальных заповедях – не заботься. Христос тут работает как прокси – человеческая греховная душа, проходя через душу Христа, очищается от тех типов грехов, которые Христос уже взял на себя. Так что на следующей ступени душа, дойдя до Бога, уже требует меньшего внимания и в большинстве случаев бывает принята в Бога без проблем. Таким образом, христианская душа избегает быть разобранной Господом на пригодные или непригодные составные части, тем самым, избегает быть уничтоженной как оригинальное и индивидуальное целое. Она почти избегает Чистилища и уж точно избегает Ада. В этом и есть смысл Спасителя. И это и есть акт Спасения.

Теперь самое интересное: вот, казалась бы, просто – меньшее количество грехов, которые наказываются. Выполняй только основные заповеди, а об остальных не заботься. Но когда меньше ограничений, то меньше и ответственность. Конечно, если меньше ответственность, то жить легче. Но если у вас меньше способов сделать Плохо, то, следовательно, у вас и меньше способов сделать Хорошо. Всемирное уравнение работает и здесь.

- Иван, что же это получается, что с уменьшением ответственности за свои поступки, за самую жизнь, получается и меньше свободы?

- Именно так, если помнить, что свобода и ответственность прямо связаны, то свободы, да, становится меньше. Когда кто-то за вас делает тяжелую работу, то вам ее уже делать не надо. У вас как бы отняли результат этой работы, отдав ее сделать другому человеку. (Или Мессии, как в данном случае).

Ну, а поскольку у вас меньше свободы делать Хорошо, то получается, у вас меньшая возможность принять Божественный Свет, который, как мы помним, заполняет пространство только той души, которая сделала альтруистический поступок – то есть, только, когда человек поступил Хорошо.

Вот тебе и ограниченность Христианства. По своему замыслу, оно получается ограничено по сути количеством божественного света, который может быть принят в единицу времени. Подчеркну, что оно не ограничено в абсолютном количестве, а только в скорости и в методах, так сказать. Так что долгожительство имеет прямой смысл, если особенно ты собрался растить свою душу в рамках Христианства.

А с Иудаизмом – по другому. В нашей пра-религии гораздо больше ответственности за себя. (Оставим в стороне ортодоксов – это отдельная, тяжелая и наболевшая тема). Искупителя-Спасителя тут нет. Все сам. Все грехи твои, но и методов сделать Хорошо больше. Полная свобода творчества, как для праведника, так и для злодея. Зато и результат не ограничен. Кстати, я думаю, что и Буддизм тоже не

ограничен в скорости роста души, ибо все, что я слышал об этой религии, не противоречит правилу приема Божественного света, хотя я не эксперт и даже не «продвинутый пользователь», так сказать.

- Иван, а значит ли, что «свобода воли» - это выбор, какие заповеди соблюдать, а какие нет? А также, когда выполнять, а когда нет?

- Правильно, Саша. Прогресс души в том числе и в осознании, какие заповеди надо соблюдать. Как и когда. Заповедь – по сути запрет. Запрет всегда проще повелеть исполнить, чем объяснить, когда запрет можно преступить и если да, то как и насколько. Христианство и в этом ограничено. Извините, но раз уж ты отдал право искупать, то у тебя уже нет права разумно нарушать.

Забавно, что как только следующий Иудаизму поймет устройство мира – он уже сам будет вести себя разумно и более-менее в соответствии с заповедями. То есть, так или иначе, вы приходите к правильной модели поведения в жизни – либо веруя и следуя данным запретам и разрешениям или, осознав их изнутри, следуя своему пониманию.

- Иван, ты как бы применяешь свой метод к религиям и получаешь вот такие интересные результаты. А ты не боишься, что ты не прав? Или еще больше не боишься, что ты прав?

- А я не думаю об этом, Сань. Я держусь за свою модель и гипотезу мироздания и просто не думаю о последствиях. Хотя, конечно, думать надо. Только я, ну, как бы чувствую, что рассказывая об этом всем, я не нарушаю Уравнение. Просто убираю лишнее, чтобы суть проступила четче. Быть может, мой рассказ Ему только помогает?

А насчет неправоты – пока не согласен. Теория подходит, как ключик, к разным темам и вопросам. Пока что получается непротиворечивая картина мира, как мне кажется. А вот по поводу того, какие последствия, если я прав, тут я не знаю. Живем дальше, смотрим и делаем выводы.

- Хм. Подозрительно просто, Вань.

- Ладно, ты мне лучше скажи, что это мы пьем такое интересное?

- Это наше калифорнийское Пино-Нуар. Здесь, в Калифорнии, есть очень хорошие виноградники, небольшие, и успешно соседствующие с всемирно известными винными корпорациями.

- Стоп, а что это за звук?

Столик, за которым мы сидели, внезапно подскочил и опустился снова на пол в нескольких сантиметрах в стороне от того места, где он только что был. Это движение совпало с очень громким хлопком, и шумевший ресторанчик как-то сразу притих на мгновение. Иван потянулся подхватить покосившуюся бутылку, задел локтем рюмку – и она опрокинулась и покатилась в бок. Красное выплеснулось и сразу же впиталось в накрахмаленную белую скатерть, образовав пятно почти с треть нашего маленького столика. - Это, Ваня - маловероятное событие по имени землетрясение. Хотя здесь в Калифорнии оно, пожалуй, даже многовероятное. Судя по ощущению, балла четыре, а если мы хотим точнее, то надо лезть на сайт новостей. Впрочем, зачем-то оно понадобилось? А, Вань? А может, это намек, что нам пора прекратить копать в вещах не для нашего статуса?

- Саша, Земля, вообще-то, не простое существо. Камень - он только кажется нам таким неподвижным. У нас просто разная скорость. Некогда мне сейчас об этом подробно - время поджимает. А тема это большая, и требует, как минимум, отдельной встречи. Отмечу только, что Он не создал Землю темной. Он же все создает из света. Просто то, что мы называем неодушевленной материей, существует по своим законам в Его божественной Вселенной и имеет свою собственную цель для существования. Недаром он создал Землю и подобные тела в другой день, а не в тот, когда трудился над человеком.

Звуки от соседних столиков споткнулись. В ресторанчике стало тихо, он быстро пустел. Хотя калифорнийское солнце светило так же ярко, как и всегда, ощущение тучи было конкретным, не вызывающим сомнений. Я попросил чек, который нам удивительно быстро принесли. Мы обменялись адресами электронной почты, в надежде связаться снова и вскоре. Либо здесь, либо еще где-то. Иван сказал, что планирует быть в Сан Франциско снова, к зиме. Я сказал, что возможно полечу в Израиль в следующие полгода. Мы как-то напряженно расстались, пожав руки. Я задержался, чуть-чуть, чтобы подписать счет кредитки, а когда распрямылся и оглянулся – Иван уже пересекал улицу по направлению остановки автобуса. Как всегда, не обращая внимания на идущий поток машин, он просто шел в своем ничем не нарушаемом пространстве, никуда не глядя. Просто шел.

(Summer 2012, Woodside, CA)